

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

ст. 458 ч.(3) п.4) Уголовно-процессуального кодекса
(обратная сила постановлений Конституционного суда в отрасли
уголовно-процессуального права)

(обращение № 98a/2018)

КИШИНЭУ

1 октября 2018 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 458 Ч.(3) П.4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ОБРАТНАЯ СИЛА ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ОТРАСЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Оксаны Цуркану,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 3 июля 2018 г.,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутата Парламента Республики Молдова Штефана Крянгэ, представленное в Конституционный суд 3 июля 2018 года, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 25 п. g) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции, о контроле конституционности ст. 458 ч. (3) п. 4) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года.

2. Автор обращения считает, что оспариваемые положения противоречат ст. 6, ст. 7, ст. 134 и ст. 140 Конституции.

3. Определением Конституционного суда от 9 июля 2018 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Президента, Парламента и Правительства Республики Молдова.

5. В открытом пленарном заседании Конституционного суда автор обращения был представлен адвокатом Георгием Ульяновски. Со стороны Парламента принял участие начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента, Валериу Кучук. Правительство представлял, государственный секретарь Министерства юстиции, Эдуард Сербенко.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

6. Статья 458 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает основания пересмотра в ревизионном порядке вступивших в законную силу судебных решений. Так, согласно п. 4) ч. (3) данной статьи, пересмотр дела в ревизионном порядке может быть заявлен в случае, если «Конституционным судом признано неконституционным положение закона, примененное в соответствующем деле».

7. Производство в ревизионном порядке начинается на основании соответствующего заявления, адресованного прокурору на уровне судебной инстанции, рассматривавшей дело по существу. По основаниям, предусмотренным пунктами 3) и 4) части (3) статьи 458, пересмотр дела в ревизионном порядке осуществляется по заявлению, поданному в судебную инстанцию, рассмотревшую дело в первой инстанции [ст. 460 ч.(1) Кодекса].

8. Согласно ст. 460 ч. (6¹) Кодекса, при наличии основания, предусмотренного в ст. 458 ч. (3) п. 4) Кодекса [Конституционным судом признано неконституционным положение закона, примененное в соответствующем деле], судебная инстанция принимает к рассмотрению заявление и осуществляет пересмотр дела.

ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

9. Применимые положения Конституции:

Статья 6

Разделение и взаимодействие властей

«В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции».

Статья 7

Конституция – высший закон

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы».

Статья 134

Статус [Конституционного суда]

«(1) Конституционный суд – единственный орган конституционной юрисдикции в Республике Молдова.

(2) Конституционный суд независим от любой другой публичной власти и подчиняется только Конституции.

(3) Конституционный суд гарантирует верховенство Конституции, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти на

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 458 Ч.(3) П.4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА *(ОБРАТНАЯ СИЛА ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ОТРАСЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА)*

законодательную, исполнительную и судебную и гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством.

Статья 140

Решения Конституционного суда

«(1) Законы и другие нормативные акты либо их части утрачивают силу с момента принятия Конституционным судом соответствующего решения.

(2) Решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат».

10. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 458

Основания пересмотра дела в ревизионном порядке

«(1) Вступившие в законную силу судебные решения могут быть подвергнуты пересмотру в ревизионном порядке как в отношении уголовного дела в целом, так и в части, касающейся гражданского иска.

(2) Если судебное решение относится к нескольким лицам или нескольким преступлениям, пересмотр дела в ревизионном порядке может быть истребован по любому деянию или исполнителю деяния.

(3) Пересмотр дела в ревизионном порядке может быть заявлен в случае, если: [...]

4) **Конституционным судом признано неконституционным положение закона, примененное в соответствующем деле».**

Статья 459

Сроки пересмотра уголовного дела в ревизионном порядке

«(1) Пересмотр оправдательного решения, решения о прекращении производства по делу, а также обвинительного решения по мотивам мягкости наказания или необходимости применения к осужденному закона о более тяжком преступлении допускается лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных статьей 60 Уголовного кодекса, и не позднее чем в течение одного года со дня открытия обстоятельств, предусмотренных частью (3) статьи 458.

(2) Пересмотр в пользу осужденного обвинительного решения по обстоятельствам, предусмотренным частью (4) статьи 458, сроками не ограничен.

(3) Смерть осужденного не препятствует пересмотру дела в ревизионном порядке по обстоятельствам, предусмотренным частью (4) статьи 458, в целях реабилитации этого осужденного».

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

11. Закон о Федеральном конституционном суде Германии, принятый 12 марта 1951, в § 79 ч. (1) предусматривает, что решения, которые были вынесены исходя из положений, несовместимых с Высшим законом, или отменены в соответствии со ст. 78, или имеют в основу толкование законодательного положения, признанного

Федеральным конституционным судом несовместимым с Высшим законом, подлежит пересмотру в ревизионном порядке согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса при обжаловании окончательного приговора. Исходя из того, что принятые им постановления действуют на будущее (*ex nunc*), Федеральный Конституционный суд Германии в постановлении 1 BvR 1905/02 отметил, что решения, которые не подлежат обжалованию и основаны на аннулированную норму закона, остаются в силе и не могут подвергаться сомнению. Однако, руководствуясь правилом, что никто не может быть наказан на основании неконституционного уголовного закона, немецкий законодатель сделал исключение из данного принципа только в отрасли уголовного права. В § 79 Закона о Федеральном конституционном суде Германии он ввел дополнительное основание для пересмотра в ревизионном порядке, предоставляя осужденному возможность исправить этот недостаток в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса путем отмены или изменения судебного решения, вынесенного на основании неконституционной нормы. В этом постановлении Конституционный суд указал, что подлежат пересмотру в ревизионном порядке уголовные дела, по которым было вынесено окончательное решение, основанное на стандарте или на толковании уголовно-процессуальной нормы, признанных Федеральным Конституционным судом несовместимыми с Высшим законом (см. §§ 32 и 36 вышеуказанного постановления 1 BvR 1905/02). В постановлении BVerfGE 12, 338, 340 Федеральный Конституционный суд указал, что § 79 ч. (1) Закона о Федеральном Конституционном суде Германии допускает пересмотр окончательных судебных решений, если в их основе лежит положение из отрасли материального уголовного права, признанное недействительным. В то же время, Федеральный суд в постановлении BGH StB 13/96 отметил, что процессуальный характер нормы не является достаточным основанием для отклонения заявления о пересмотре в ревизионном порядке, представленного в соответствии со 79 ч. (1) Закона о Конституционном суде, особенно, когда норма влияет на материальную правовую основу решения, касающегося уголовного права.

12. До 1965 года все постановления Верховного суда США, устанавливающие новые конституционные стандарты в отрасли уголовно-процессуального права, имели обратную силу, то есть приводили к пересмотру окончательных судебных решений, которые были вынесены исходя из устаревшего конституционного стандарта. Судебная практика была изменена после принятия решения по делу *Linkletter v. Walker*, 381 U.S. 618 [1965]. *Linkletter*, который был осужден на основании доказательств, полученных офицерами полиции незаконным путем, потребовал пересмотра своего дела в связи с

принятием после его осуждения Верховным судом решения *Mapp против Огайо*, 367 US 643 (1961). В решении *Mapp против Огайо* Верховный суд подчеркнул, что все доказательства, полученные при проведении обыска и наложении ареста с нарушением четвертой поправки, являются недопустимыми и не могут рассматриваться судом. В ходе процесса по делу *Linkletter v. Walker* Верховному суду предстояло решить, если суждения, высказанные в деле *Mapp против Огайо*, имеют обратное действие (*ex tunc*). Верховный суд подчеркнул, что Конституция не запрещает, но и не устанавливает «абсолютное правило обратимости». Только рассматривая каждый конкретный случай можно оценить, если стандарт, установленный судом, имеет обратную силу. Суд указал, что злоупотребление, допущенное полицией в отношении *Linkletter* до принятия решения *Mapp*, не может быть исправлено путем освобождения всех заключенных, на которые может распространиться данное решение (то есть *Linkletter v. Walker*). Верховный суд также отметил, что применение решения *Mapp* ко всем предыдущим случаям может ставить под угрозу «тонкое отношение, существующее между государствами и Федерацией» и «приведет к чрезмерным расходам в процессе отправления правосудия» (*Linkletter v. Walker*, 381 U.S. 637).

13. В заключение, в решении по делу *Linkletter v. Walker* Верховный суд отметил, что обратимость решений в уголовной сфере зависит от результата теста, состоящего из трех вопросов: (1) какая цель преследуется новым стандартом; (2) в какой мере государственные органы руководствуются устаревшим стандартом; (3) вероятные последствия обратимости нового стандарта для отправления правосудия.

14. Через два десятилетия с даты вынесения решения по делу *Linkletter* Верховный суд изменил свою практику. Решением по делу *Teague v. Lane*, 489 U.S. 288 [1989] он применил новый тест относительно обратимости своих решений в уголовной сфере. В решении по делу *Schriro v. Summerlin*, 542 U.S. 348 [2004] Верховный суд пояснил порядок применения теста *Teague*. Так, *Summerlin*, будучи приговорен к смертной казни за убийство, потребовал пересмотреть его дело на основании решения по делу *Ring против Аризоны*, 536 US 584 (2002), которое Верховный суд вынес после его осуждения. В решении по делу *Ring* Верховный суд отметил, что гарантированное шестой поправкой право на рассмотрение дела судом присяжных предполагает, что только суд присяжных, а не судья, может вынести приговор к высшей мере наказания. Так, рассматривая дело *Schriro v. Summerlin*, Верховный суд проанализировал, если решение *Ring против Аризоны* обладает обратной силой (*ex tunc*).

15. Верховный суд США пришел к выводу, что если вынесенное им решение устанавливает «новый стандарт» в отрасли уголовного права,

этот стандарт применяется при рассмотрении всех уголовных дел. Несмотря на это, к окончательным приговорам стандарт применяется с определенными изъятиями.

16. В отношении новых стандартов *материального* уголовного права, установленных своим решением, Верховный суд отметил, что обычно они применяются в ретроактивном порядке. Таковыми являются решения о толковании отдельных уголовных положений и ограничении их сферы действия (*Bousley против Соединенных Штатов Америки*, 523 US 614 [1998]), а также решения, касающиеся определенного поведения или определенных лиц, подпадающих под действие уголовного закона, но на которых не распространяется компетенция государства по наложению наказания (*Teague v. Lane*, 489 U. S. 288, 311 [1989]). Обратное применение новых стандартов *материального* уголовного права оправдано тем, что «существует значительная опасность того, что подсудимый может быть осужден за не предусмотренное законом деяние или на него может быть наложено не установленное законом наказание» (*Schriro*, 542 U.S. 352).

17. Касательно новых стандартов *уголовно-процессуального* права, установленных решением суда, Верховный суд отметил, что, как правило, они не применяются в ретроактивном порядке (*ex tunc*). Новые процессуальные стандарты, установленные решением суда, не создают новый класс людей, осужденных за поведение, которое закон не считает уголовным, а лишь предоставляют возможность освобождения лиц, осужденных в оказавшемся недействительным производстве. Процессуальные стандарты представляют собой «больше спекулятивную связь с невиновностью лица», по сравнению со стандартами *материального* уголовного права. Принимая во внимание этот факт, Верховный суд придал обратную силу [*ex tunc*] лишь некоторым «уголовно-процессуальным стандартам, которые имеют решающее значение (*watershed*) и влияют на справедливость и корректность уголовного процесса» (*Teague v. Lane*, 489 U. S. 311). В то же время, тот факт, что в абстрактном смысле новый уголовно-процессуальный стандарт носит «основополагающий характер», сам по себе не является достаточным. Верховный суд США указал, что для того, чтобы расценить уголовно-процессуальный стандарт, как имеющий решающее значение, необходимо, чтобы решение, которое устанавливает этот стандарт, соблюдало два требования. Во-первых, он должен «менять мнение суда в отношении процессуальных элементов, существенно влияющих на обеспечение справедливого процесса». Во-вторых, решение суда должно устанавливать такой стандарт «без которого вероятность справедливого приговора серьезно понижена» (*Schriro*, 542 U.S. 352). В решении по делу *Schriro v. Summerlin* (см. § 14 настоящего постановления) Верховный суд США указал, что установление фактов судьей, а не судом присяжных, как

предусматривает решение по делу *Ring*, в случае вынесения приговора к смертной казни в отношении Summerlin не повлияло существенно на справедливость уголовного процесса. Верховный суд пришел к выводу, что уголовно-процессуальный стандарт, установленный в деле *Ring*, не является решающим (*watershed*) и, следовательно, не имеет обратной силы.

18. Другое дело, которое способствует пониманию критериев теста *Teague* относительно оценки обратимости процессуальных стандартов, установленных судебным решением, составляет дело *Whorton v. Bockting*, 549 US 406 (2007). Bockting был приговорен к пожизненному тюремному заключению за сексуальное насилие на основании косвенных улик, поскольку жертва отказалась давать против него показания. Приговор был вынесен без предоставления ему возможности опросить потерпевшую сторону, единственного свидетеля, обладающего прямыми доказательствами против него. Bockting потребовал пересмотра дела на основании решения *Crawford против Вашингтона*, 541 US 36 (2004), принятого Верховным судом после его осуждения. В решении по делу *Crawford* Верховный суд отметил, что свидетельские показания, которые были даны вне стен суда, могут быть допущены только в том случае, если осужденный имел возможность опросить свидетеля до вынесения приговора. Так, в решении по делу *Whorton v. Bockting* Верховному суду необходимо было определить, если установленный решением *Crawford против Вашингтона* уголовно-процессуальный стандарт имеет решающее значение и обратную силу (*ex tunc*). При рассмотрении данного дела Верховный суд США указал, что «нововведенный» решением *Crawford* уголовно-процессуальный стандарт не может быть причислен к двум установленным решением *Teague* исключениям. Суд отметил, что стандарт, установленный решением *Crawford*, с точки зрения требований теста *Teague* является «важным», но не решающим, поскольку не имеет «столь широкую сферу действия», не является «основополагающим», как стандарт, установленный решением *Gideon* (о праве на защиту) и который «имеет существенное значение для корректности» судебной системы. Принимая во внимание тот факт, что стандарт, введенный решением *Crawford*, не отвечал требованиям уголовно-процессуального стандарта решающего значения, суд пришел к выводу, что ограничения в отношении косвенных показаний не подлежат обратному применению.

19. По мнению Верховного суда США, уголовно-процессуальные правила решающего значения, которые влияют на справедливость и на корректность судебного процесса, незначительны (*Schriro v. Summerlin*, 542 U.S. 352 [2004]). До настоящего времени только в деле *Gideon v. Wainwright*, 372 U. S. 335 [1963] Верховный суд США признал, что право подсудимого, совершившего тяжкое преступление,

пользоваться услугами адвоката на всех заседаниях суда составляет уголовно-процессуальный стандарт решающего значения, существенно влияющий на справедливость и корректность уголовного процесса.

20. Высший суд Нидерландов в Постановлении № 11/05421 от 12 марта 2013 года представил в новом свете преступление по сексуальному насилию, предусмотренное в ст. 242 Уголовного кодекса, установив, что французский поцелуй, невзирая на его принудительный характер, не является «сексуальным телесным проникновением». Вместе с тем, Высший суд отметил, что его новая интерпретация сексуального насилия нельзя рассматривать как новое обстоятельство, позволяющее осужденным за сексуальное насилие требовать пересмотра дела. В результате, суд ограничил применение данной интерпретации сексуального насилия только к этому делу (*inter partes*) и к будущим делам (*ex nunc*).

21. Постановлением № 56/2002 от 28 марта 2002 года Конституционный суд Бельгии признал неконституционными некоторые положения Уголовно-процессуального кодекса, которые предусматривали упрощенную процедуру разрешения определенных дел, ввиду недостаточного регулирования данной процедуры. При этом, учитывая последствия применения обратной силы данного решения для завершенных дел и сложности, с которыми сталкиваются прокуроры и судебные инстанции, а также угрозу для обеспечения прав потерпевших, Конституционный суд Бельгии посчитал, что вынесенные ранее судебные решения, обладающие силой *res judicata*, должны оставаться без изменений.

22. Постановления Конституционного суда Португалии, признающие неконституционными отдельные законодательные положения, не предоставляют автоматически право на пересмотр окончательных судебных решений по уголовным делам. Так, ст. 282 ч.(3) Конституции Португалии предусматривает, что исключением из общего правила, если только не будет иного решения Конституционного суда, являются при судебном рассмотрении дел нормы уголовного и дисциплинарного характера или нормы осуждающего характера с точки зрения общественного регулирования, которые менее благоприятны для подсудимого.

23. Закон № 2/1979 о Конституционном суде Испании в ст. 40 ч.(1) предусматривает, что решения, признающие неконституционными некоторые законы, положения или акты нормативного характера, не могут служить основанием для пересмотра в ревизионном порядке дел, по которым были приняты окончательные судебные решения, обладающие силой *res judicata*, в которых применялись неконституционные законы, положения или нормативные акты. Исключением из данного правила составляют уголовные дела и дела о

правонарушениях, относящиеся к процедуре наложения санкций, в случае, если отмена примененного правила предполагает сокращение наказания или санкции, или аннулирование, сокращение или освобождение от ответственности.

24. Конституция Польши в ст. 190 ч.(4) предусматривает, что решение Конституционного Трибунала о несоответствии Конституции, международному договору или закону нормативного акта, на основании которого было вынесено вступившее в законную силу постановление суда, окончательное административное решение или разрешение по иным делам, является основанием для возобновления производства, отмены решения или иного разрешения на принципах и в порядке, определенных положениями, относящимися к данному производству. Так, в постановлении SK 60/05 от 7 сентября 2006 года Конституционный трибунал Польши подверг конституционному анализу положение Уголовно-процессуального кодекса, устанавливающее «формальные препятствия» для пересмотра в ревизионном порядке окончательных судебных решений на основании постановления Конституционного трибунала. Конституционный трибунал Польши отметил, что признание неконституционности положения закона, которое лежит в основе судебного решения по уголовному делу, позволяет пересмотр процедуры без каких-либо предварительных условий. Конституционный суд также отметил, что эффекты данного решения распространяются как на лица, обратившиеся в Конституционный суд с вопросом о неконституционности нормы, так и на лица, в отношении которых были вынесены окончательные судебные решения, независимо от того, носят они обвинительный, оправдательный или иной характер. Относительно пересмотра уголовных дел, при разрешении которых применялись положения, признанные указанным постановлением неконституционными, Конституционный трибунал отметил, что вне зависимости от субъекта, возбудившего производство о пересмотре в ревизионном порядке (прокурор или осужденный), не может быть принято решение, ухудшающее положение осужденного.

25. В соответствии со ст. 45 ч. (6) Закона о Конституционном суде Венгрии, Конституционный суд принимает решение о пересмотре уголовных дел или дел о правонарушениях, по которым были вынесены окончательные судебные решения, основанные на положении, противоречащее Высшему закону, если отмена положения влечет за собой сокращение наказания либо освобождение от наказания или иной меры, либо сокращение или аннулирование уголовной или административной ответственности.

26. В Законе № 8577 от 10 февраля 2000 года об организации и функционировании Конституционного суда Албании перечислены случаи, когда решения Конституционного суда могут иметь обратную

силу. В отношении назначенных, в том числе исполненных наказаний, решения Конституционного суда обладают обратной силой, если они имеют прямую связь с внедрением отмененного закона или нормативного акта [ст. 77 ч. (7) п. а) Закона].

27. В Заключение по законопроекту о Конституционном суде Республики Азербайджан, принятом в Венеции, 8-9 марта 2002 года, на 50-ой пленарной сессии, CDL-AD(2002)005-e, Венецианская комиссия отметила следующее:

«11. [...] можно предоставить Конституционному суду право решать **в каждом частном случае**, какие последствия повлечет его постановление (аннулирование *ex nunc*, аннулирование *ex tunc*). При ретроактивном аннулировании (*ex tunc*) решение по индивидуальной конституционной жалобе имеет эффекты *erga omnes*, поскольку правовая норма, поставленная в основу обжалуемого судебного или административного акта, признается недействительной. В результате, и другие акты, основанные на этой норме, становятся недействительными. В этом случае следует исходить, с одной стороны, из принципа индивидуальной защиты и, с другой стороны, из принципа правовой определенности.

12. Должны пересматриваться судами общей юрисдикции по крайней мере судебные решения по уголовным делам, принятые на основании уголовной нормы, аннулированной *ex nunc*. По требованию осужденных или по собственной инициативе суды последней инстанции должны пересматривать в ревизионном порядке и другие уголовные дела вследствие отмены уголовной нормы, на которую основывался приговор. Является неприемлемым, чтобы лицо оставалось в заключении и, если решение основано на неконституционную норму. Таким образом, необходимо другое исключение из правила *res judicata* [...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

28. В определении от 9 июля 2018 года Конституционный суд отметил, что предметом рассматриваемого обращения является ст. 458 ч.(3) п.4) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль данного вида нормативных актов относится к компетенции *ratione materiae* Конституционного суда.

29. Согласно ст. 25 п. г) Закона о Конституционном суде и ст.38 ч.(1) п. г) Кодекса конституционной юрисдикции, депутаты Парламента обладают правом обращения в Конституционный суд.

30. Конституционный суд отметил, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

31. На взгляд автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 6, ст. 7, ст.134 и ст. 140 Конституции.

32. Относительно ссылки автора обращения на ст. 6 и ст. 134 Конституции, закрепляющих разделение и взаимодействие властей и статус органа конституционной юрисдикции, Конституционный суд отметил, что не были представлены аргументы, доказывающие соотносимость оспариваемых положений с указанными конституционными нормами.

33. Что касается ст. 140 Конституции – «Решения Конституционного суда», Конституционный суд указал, что текст части (1) «законы и другие нормативные акты либо их части утрачивают силу с момента принятия Конституционным судом соответствующего решения», на который ссылается автор обращения, предусматривает действие решения Конституционного суда на будущее (*ex nunc*), в то время как оспариваемая норма касается его обратной силы (*ex tunc*), аспект, который не регламентирован в Конституции. Ранее Конституционный суд указал на неприменимость положений, касающихся последствий на будущее своих постановлений, при подаче заявления о пересмотре судебного решения в ревизионном порядке на основании постановления Конституционного суда, признающего использованные при рассмотрении дела положения закона неконституционными. В этом случае применяются непосредственно положения ст. 458 ч.(3) п.4) Уголовно-процессуального кодекса (ОКС № 81 от 18 ноября 2016 года, § 29). Принимая во внимание, что ст. 140 Конституции устанавливает действие постановлений Конституционного суда на будущее, оспариваемые положения не могут рассматриваться в свете данной статьи. Таким образом, ст. 140 Конституции не применяется при разрешении данного дела.

34. Для уяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд считает необходимым применить ст. 7 Конституции, закрепляющую верховенство Конституции.

35. Конституционный суд пришел к выводу, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 7 КОНСТИТУЦИИ

1. Аргументы автора обращения

36. В обоснование обращения автор отметил, что ст. 458 ч.(3) п.4) Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой «пересмотр дела в ревизионном порядке может быть заявлен в случае, если

Конституционным судом признано неконституционным положение закона, примененное в соответствующем деле», толкуется как предоставляющая возможность пересмотра в ревизионном порядке окончательных судебных решений по уголовным делам только в том случае, если Конституционный суд признал неконституционным примененное при разрешении дела положение Уголовного кодекса.

37. Автор обращения считает, что в подобной трактовке оспариваемая норма противоречит ст. 7 Конституции, так как исключает пересмотр в ревизионном порядке окончательных судебных решений в случае признания неконституционности примененного при рассмотрении дела положения Уголовно-процессуального кодекса.

2. Аргументы органов власти

38. В представленном мнении Президент Республики Молдова отмечает, что в ст. 458 ч.(3) п.4) Уголовно-процессуального кодекса не проводится различие между материальными и процессуальными нормами, признанными неконституционными, а это означает, что пересмотр может быть затребован в обоих случаях. Президент считает ошибочным оспариваемую автором обращения трактовку, согласно которой пересмотр в ревизионном порядке окончательных судебных решений возможен только в случае, если Конституционный суд признал неконституционным положение Уголовного кодекса. Президент считает, что оспариваемая норма не может быть признана неконституционной из-за его ошибочного толкования, поскольку это может привести к лишению заинтересованных лиц эффективного средства защиты в случае, если при принятии окончательных судебных решений были применены неконституционные положения.

39. Парламент Республики Молдова считает, что оспариваемая автором обращения интерпретация ст. 458 ч.(3) п. 4) Уголовно-процессуального кодекса является произвольной, указывая на то, что данная норма не делит неконституционные нормы на материальные и процессуальные. Парламент утверждает, что оспариваемая интерпретация противоречит практике Конституционного суда в отношении последствий своих решений в области пересмотра в ревизионном порядке.

40. В представленном мнении Правительство отмечает, что ст. 458 ч.(3) п.4) Уголовно-процессуального кодекса не делит положения, признанные неконституционными, на материальные и процессуальные, следовательно, лица могут требовать пересмотра в ревизионном порядке и тех, и других положений. Вместе с тем, Правительство отмечает, что для подачи заявления о пересмотре в ревизионном порядке неконституционная норма должна применяться при вынесении окончательного судебного решения и нарушать

основные права и свободы лица, тяжкие последствия которых могут быть устранены только путем пересмотра в ревизионном порядке. Правительство считает, что обращение необходимо отклонить, так как автор не затронул конституционный вопрос, а оспаривает порядок применения указанной нормы.

3. Оценка Конституционного суда

41. Конституция определяет некоторые аспекты действия во времени постановлений Конституционного суда, признающих неконституционность отдельных законодательных положений. Согласно ст. 140 ч.(1) Конституции, законы и другие нормативные акты либо их части утрачивают силу с момента принятия Конституционным судом соответствующего решения. Конституционный суд отмечает, что текст «с момента принятия [...] соответствующего решения» обозначает последствия постановлений Конституционного суда *ex nunc*, то есть их действие на будущее. В то же время, все судебные решения, вынесенные на основании неконституционной нормы, остаются без изменений, в соответствии с принципом *res judicata*. С другой стороны, с момента принятия решения Конституционного суда неконституционная норма «устраняется из действующего фонда законодательства» (ПКС № 33 от 10 октября 2013 г., § 57) и в дальнейшем не подлежит применению при рассмотрении дел. В этом случае существует абстрактное равновесие между принципом правовой определенности и принципом законности. Главенство первого принципа проявляется в отношении прошлого, а второй принцип правит в отношении будущего.

42. Второй эффект действия во времени постановлений Конституционного суда вытекает из второго предложения ч. (5) ст. 26 Закона о Конституционном суде № 317 от 13 декабря 1994 года, согласно которому по решению суда отдельные акты вступают в силу со дня опубликования или со дня, указанного в них. Конституционный суд отмечает, что текст «со дня, указанного в них» относится к эффекту *pro futuro* решения Конституционного суда. Это означает, что Конституционный суд может отложить вступление в силу принятого им решения. Отсрочка вступления в силу решения Конституционного суда позволяет применить неконституционное положение закона в промежуток времени между датой принятия решения Конституционного суда и датой, указанной в нем. Упразднение неконституционной нормы происходит со дня, указанного в решении. Эффект *pro futuro* заключается в установлении переходного периода для устранения пробелов в регулировании, законодатель имея возможность изменить неконституционные положения, а также в предотвращении негативных последствий финансового и иного

порядка для общества. В случае отсрочки вступления в силу решения Конституционного суда чаша весов, на которой поставлен принцип определенности правовых отношений, перевешивает чашу, на которой поставлен принцип законности.

43. Конституционный суд отмечает, что систематическое применение принципа *ex tunc*, или *pro futuro*, способно обескуражить, и заинтересованные лица не будут обращаться в Конституционный суд для конституционного контроля законодательных положений.

44. Учитывая этот фактор, законодатель предвидел и третий эффект действия во времени решений Конституционного суда, который содержится в положении, оспариваемом автором обращения, а именно возможность пересмотра в ревизионном порядке окончательных судебных решений по уголовным делам, если Конституционный суд признал неконституционной норму закона, примененную при рассмотрении дела. Так, при пересмотре в ревизионном порядке проявляется эффект обратного действия (*ex tunc*) решения Конституционного суда.

45. Во временном значении исполнение решений о неконституционности положений закона относится как к их действию на будущее, что проявляется в упразднении и устранении из действующего законодательства этих положений, так и к их обратной силе путем отмены в ревизионном порядке последствий неконституционных положений. Если действие решений Конституционного суда на будущее предусмотрено в ст.140 ч. (1) Конституции, их обратное действие основано на общем принципе верховенства Конституции, закрепленном в ст. 7 Высшего закона.

46. Конституционный суд отмечает, что обратная сила решений Конституционного суда призвана исправлять негативные последствия применения неконституционной нормы в уголовном производстве. Так, в Постановлении № 16 от 25 июня 2013 года Конституционный суд отметил, что возможность пересмотра судебного решения, вынесенного с нарушением Конституции, является единственным способом устранить последствия закона, который противоречит конституционным принципам. Конституционный суд отметил, что необратимость постановлений органа конституционной юрисдикции не может превалировать при обстоятельствах, когда в основе судебных решений лежат законодательные положения, вступающие в противоречие с правами и основными свободами, в результате чего признаны неконституционными (§§ 66 и 68). Отсюда следует, что окончательные судебные решения, в основу которых лежат неконституционные положения, подлежат пересмотру в ревизионном порядке. В отличие от других последствий действия во времени решений Конституционного суда, в случае придания им обратной силы чаша весов, на которой поставлен принцип законности, перевешивает

чашу, на которой поставлен принцип определенности правовых отношений.

47. В связи с этим, Конституционный суд обращает внимание, что обратимость может привести к непредсказуемым последствиям, если не предвидеть в законодательстве или судебной практике определенные условия. Поэтому необходим тщательный контроль в случае придания решениям Конституционного суда обратной силы.

48. Предусматривая действие *pro futuro* решений Конституционного суда, законодатель прямо не наделил Конституционный суд полномочиями по приданию принятым решениям обратной силы. Однако, используемый редакторами Конституции язык обязывает Конституционный суд наполнить конкретным содержанием гарантии, закрепленные в ст. 7 Конституции.

49. Конституционный суд отмечает, что с точки зрения ст. 7 Конституции решения Конституционного суда не могут обладать автоматически обратной силой. Конституционный суд должен четко указывать этот факт. Во всех остальных случаях решения Конституционного суда действуют только на будущее.

50. Далее Конституционный суд рассмотрит, если оспариваемые положения Уголовно-процессуального кодекса ограничивают пересмотр в ревизионном порядке окончательных судебных решений, в основе которых лежит неконституционное положение, признанное таковым Конституционным судом. Для этого Конституционный суд прибегнет к практике судебных инстанций общей юрисдикции и к другим законодательным положениям.

51. Конституционный суд обращает внимание, что отдельные судебные инстанции, считая, что решения Конституционного суда, в частности, в области уголовного производства (e.g. ПКС № 12 от 14 марта 2015 года; ПКС № 26 от 23 ноября 2010 года), действуют только на будущее, не принимают к рассмотрению заявления о пересмотре в ревизионном порядке окончательных судебных решений, основанных на неконституционных нормах (см. дело Богданов Валентины, решение коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Кишинэу от 17 марта 2014 года; решение коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 13 августа 2014 года, дело № 1га-1300/2014; дело Евтодиева Виталия, приговор суда Кишинэу, сектор Буюкань, от 9 ноября 2015 года; решение коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Кишинэу от 14 апреля 2017 года; решение коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Кишинэу от 27 марта 2018 года, дело №1а-1965/17). Некоторые судебные инстанции отклонили заявления о пересмотре в ревизионном порядке, представленные в соответствии со ст. 458 ч. (3) п. 4) Уголовно-процессуального кодекса, отметив, что «на момент рассмотрения уголовного дела по существу Постановление

Конституционного суда № 26 от 23 ноября 2010 года, которым была признана неконституционной ст. 63 ч.(6) Уголовно-процессуального кодекса, существовало и, следовательно, не может стать основанием для пересмотра в ревизионном порядке, но служит основанием для проверки при рассмотрении дела по существу» (дело Лунгу Михаил, решение коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Кишинэу от 27 сентября 2017 года, оставленное без изменений решениями коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 7 февраля 2018 года, дело № 1га-320/2018, и от 12 июля 2018 года, дело № 4-1ге-138/2018).

52. Конституционный суд отмечает, что относительно последствий постановлений Конституционного суда, которыми признаются неконституционными положения Уголовно-процессуального кодекса, существует различная оценка. Так, некоторые суды считают, что постановления Конституционного суда действуют на будущее (*ex tunc*) (решение расширенной коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 9 октября 2012 года, дело № 1га-904/12, от 22 ноября 2016 года, дело № 1га-1771/2016, от 15 ноября 2016 года, дело № 1га-1512/2016, от 13 декабря 2016 года, дело № 1га-1772/2016, от 25 июля 2017 года, дело № 1га-1003/2017 от 2 марта 2017 года, дело № 4-1ге-192/16 и № 4-1ге-2/17; решение судебной коллегии Апелляционной палаты Кахул от 1 марта 2016 года, дело № 05-1а-1392-02112015; решение коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Кишинэу от 22 апреля 2016 года, дело № пр.1а-178/16).

53. Другие считают, что постановления Конституционного суда имеют обратную силу (*ex tunc*) (решения расширенной коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 7 февраля 2017 года, дело № 1га-50/2017, от 18 июля 2017 года, дело № 1га-184/2017; решение коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 25 октября 2017 года; решение коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Кишинэу от 27 июня 2017 года, дело № 1а-413/17; решение коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Бэлць от 20 апреля 2011 года; приговор суда Стрэшень от 18 декабря 2015 года, дело № 1-19/2015; приговор суда Сынжерей от 22 декабря 2010 года, дело Вултур Вадима).

54. Учитывая различную оценку последствий постановлений Конституционного суда в отрасли уголовно-процессуального права со стороны судебных инстанций и тот факт, что данный вопрос носит конституционный характер, поскольку вопрос о качестве закона относится к конституционным гарантиям, Конституционный суд считает необходимым подчеркнуть следующее.

55. Что касается действия во времени постановлений Конституционного суда при пересмотре судебных решений в ревизионном порядке, Конституционный суд отмечает, что

Конституция, Закон о Конституционном суде № 317 от 13 декабря 1994 года и Кодекс конституционной юрисдикции прямо не устанавливают, что в рамках производства о пересмотре в ревизионном порядке постановления Конституционного суда имеют обратную силу (*ex tunc*). Тем не менее, ранее Конституционный суд высказался по вопросу об обратной силе своих постановлений в производстве в ревизионном порядке (e.g. ПКС № 16 от 25 июня 2013 года; ПКС № 33 от 10 октября 2013 года; ОКС № 81 от 18 ноября 2016 года). Невзирая на это, практика судебных инстанций в данной области является разноречивой, что определяет неясность в применении ст. 458 ч. (3) п. 4) Уголовно-процессуального кодекса (см. §§ 51-53 настоящего постановления).

56. Что касается интерпретации ст. 458 ч.(3) п. 4) Уголовно-процессуального кодекса в том смысле, что пересмотр окончательных судебных решений допускается только в случае, если Конституционный суд признал неконституционной норму Уголовного кодекса, примененную в соответствующем деле, Конституционный суд считает, что она является результатом мнения, что неконституционная норма должна повлиять на существо дела, в противном случае заявление о пересмотре в ревизионном порядке подлежит отклонению. Согласно этой интерпретации, только положения Уголовного кодекса могут повлиять на существо дела.

57. Конституционный суд отмечает, что ст. 458 ч.(3) п. 4) Уголовно-процессуального кодекса не проводит такое различие. Напротив, данная статья устанавливает, что «пересмотр дела в ревизионном порядке может быть заявлен в случае, если Конституционным судом признано неконституционным положение закона, примененное в соответствующем деле». Выражение «положение закона» в ст. 458 ч.(3) п. 4) Уголовно-процессуального кодекса четко обозначает общее понятие и не указывает на определенную категорию уголовных положений – материальных или процессуальных. Конституционный суд отмечает, что и конституционная практика других государств не исключает пересмотра дела в случае, если процессуальная норма признана неконституционной (см. практику Германии, § 11; США, §§ 12-19; Польши, § 24). Напротив, внедрение теста *Linkletter*, а с недавних пор и теста *Teague* в судебной практике Верховного суда США показывает, что решения о неконституционности некоторых уголовно-процессуальных положений могут иметь обратную силу, если выполнены определенные требования (см §§ 12-19 настоящего постановления). Согласно судебной практике Федерального Конституционного суда Германии (решение 1 BvR 1905/02) и Федерального суда Германии (решение BGH StB 13/96), допускается заявление о пересмотре в ревизионном порядке, если

неконституционное уголовно-процессуальное положение влияет на материальную правовую основу окончательного судебного решения.

58. В предыдущих постановлениях Конституционный суд признал возможность пересмотра в ревизионном порядке окончательных судебных решений, основанных на неконституционном уголовно-процессуальном положении. Конституционный суд отметил, что вывод, который следует из Постановления Конституционного суда №12 от 14 мая 2015 года [касающегося возобновления уголовного преследования], не препятствует, а наоборот, дает возможность использовать его путем подачи заявления о пересмотре судебного решения в ревизионном порядке (ОКС № 81 от 18 ноября 2016 года, §28).

59. Конституционный суд допускает, что формулировка оспариваемой нормы является чересчур позволительной, поскольку после завершения уголовного процесса может быть возбуждено производство в ревизионном порядке по окончательным судебным решениям независимо от последствий постановления Конституционного суда. С другой стороны, оспариваемая автором обращения интерпретация, подразумевающая полное исключение из производства в ревизионном порядке процессуальных норм, признанных неконституционными постановлением Конституционного суда, из-за ее ограничительного характера не может обеспечить принцип верховенства Конституции.

60. В этом контексте, Конституционный суд напоминает, что ранее подчеркнул, что неконституционная норма должна повлечь «тяжкие последствия» для того, чтобы требовать ее пересмотра в ревизионном порядке на основании ст. 458 ч. (3) п. 4) Кодекса (ОКС № 81 от 18 ноября 2016 года, § 28). Так, оспариваемая норма не препятствует подаче заявления о пересмотре в ревизионном порядке в случае, если норма, признанная неконституционной постановлением Конституционного суда, не улучшает положение лица. В ст. 460 ч. (6¹) Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой «при наличии основания, предусмотренного пунктом 4) части (3) статьи 458, судебная инстанция своим определением принимает заявление к производству и заново рассматривает дело», законодатель фактически не установил требования, связанные с последствиями постановления Конституционного суда в случае завершения производства. Напротив, данная статья требует, чтобы суд, который рассматривает заявление о пересмотре в ревизионном порядке, лишь констатировал существование постановления Конституционного суда о неконституционности примененной нормы. Конституционный суд считает, что после пересмотра решения в ревизионном порядке на основании оспариваемой нормы должно произойти значительное улучшение положения лица, а именно сокращение или смягчение

наказания, освобождение и т.д. Иначе пересмотр дела в ревизионном порядке обретае, с точки зрения принципа определенности правовых отношений и потраченных средств, несоразмерный характер. Законодательство других государств (e.g. Португалии, § 22; Испании, §23; Польши, § 24; Венгрии, § 25; Албании, § 26 настоящего постановления) свидетельствует о том, что для подачи заявления о пересмотре в ревизионном порядке решение о неконституционности уголовной нормы должно быть благоприятным для лица.

61. В ином аспекте, в отношении пересмотра окончательного судебного решения на основании оспариваемой нормы, Конституционный суд отмечает, что положения ст. 459 Кодекса о сроках пересмотра в ревизионном порядке в уголовном судопроизводстве не определяют срок подачи подобного заявления. Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство не содержит положений, конкретизирующих промежутки времени, в течение которого постановление Конституционного суда имеет обратную силу. В силу того, что отсутствуют такие положения, обратимость постановления о неконституционности нормы закона относится к каждому случаю вынесения окончательного судебного решения в период, охватывающий день принятия закона до дня оглашения постановления Конституционного суда. Теоретически, все окончательные судебные решения, вынесенные в этот период, могут быть пересмотрены в ревизионном порядке. Данная ситуация аналогична признанию закона *ab initio* неконституционным, а это означает, что закон является неконституционным с даты его принятия, а Конституционный суд обнаруживает этот факт впоследствии.

62. Конституционный суд считает, что необходимо найти уравновешенное решение, обеспечивающее соблюдение принципа законности и принципа определенности правовых отношений. Для этих целей в судопроизводстве в ревизионном порядке постановления Конституционного суда, которыми признаются неконституционными уголовно-процессуальные положения, необходимо анализировать с точки зрения их последствий для справедливости процедуры в целом.

63. Чтобы предотвратить разноречивую практику, нарушение прав и основных свобод, а также, *in extremis*, несоблюдение постановлений Конституционного суда, Конституционный суд отмечает следующее.

64. В случае выявления неконституционного положения закона в рамках осуществления конституционного контроля либо в порядке исключительного случая неконституционности Конституционный суд, учитывая последствия принятого постановления, в резолютивной части должен четко указать, может ли быть заявлен пересмотр окончательных судебных решений в ревизионном порядке, по обстоятельствам конкретизируя промежуток времени, в течение которого постановление Конституционного суда имеет обратную силу,

и срок подачи заявления о пересмотре в ревизионном порядке. В противном случае применяется принцип действия постановления на будущее.

65. Действие во времени постановлений Конституционного суда определяется в зависимости от следующих требований: 1) обеспечение определенности правовых отношений; 2) устранение пробелов в регулировании; 3) уважение принципа разделения государственной власти; 4) оценка вероятных последствий для национального бюджета и финансового планирования, или для обеспечения единообразия административных процедур; 5) другие значимые общественные интересы.

66. Конституционный суд считает, что ст. 458 ч.(3) п.4) Уголовно-процессуального кодекса соответствует ст. 7 Конституции, в той мере, в какой пересмотр в ревизионном порядке на основании постановления Конституционного суда о признании неконституционности положения закона, примененного по делу, может быть заявлен только в случае, если в постановлении Конституционного суда будет четко указано о допустимости пересмотра.

67. При рассмотрении данного дела Конституционный суд высказался относительно возможности пересмотра в ревизионном порядке окончательных судебных решений, имеющих в основу **уголовно-процессуальные нормы**, признанные неконституционными, следовательно, правило, указанное в § 66 настоящего постановления, относится только к этим решениям.

68. В случае признания неконституционности положений **уголовного материального права**, естественно, применяется закрепленное в ст. 22 Конституции правило обратной силы более благоприятного уголовного положения.

69. Принимая во внимание значимость принципа определенности правовых отношений, в этой ситуации данное постановление действует только на будущее.

Исходя из вышеизложенного, руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст. 62 п. а) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать частично обоснованным обращение депутата Парламента Республики Молдова Штефана Крянгэ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 458 Ч.(3) П.4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ОБРАТНАЯ СИЛА ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ОТРАСЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА)

2. Признать конституционной статью 458 ч. (3) п. 4) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом №122 от 14 марта 2003 года, в той мере, в какой пересмотр в ревизионном порядке на основании постановления Конституционного суда о признании неконституционности положения закона, примененного по делу, может быть заявлен только в случае, если в постановлении Конституционного суда будет четко указано о допустимости пересмотра.

3. Настоящее постановление действует только на будущее.

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 1 октября 2018 года
ПКС № 21
Дело № 98а/2018